

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.512.36

UDC 811.512.36

Лексемы, обозначающие черный и белый цвета, в монгольском языке: когнитивно-семантический подход

*Сарангэрэл Равжир*¹

Lexemes Denoting Black and White Colors in Mongolian: A Cognitive-Semantic Approach

*Sarangerel Ravjir*¹

¹ Институт социальных и гуманитарных наук Монгольского национального университета образования (д. 14, ул. Бага Тойру, Сухэ-Баторский район, 14191 Улан-Батор, Монголия)

кандидат филологических наук, преподаватель

¹ School for the Humanities and Social Sciences, Mongolian National University of Education (14, Baga Toiruu, Sukhbaatar District, 14191 Ulaanbaatar, Mongolia)

Cand. Sc. (Philology), Lecturer

0000-0002-6345-9447. E-mail: sarangerel.r[at]msue.edu.mn

© КалмНЦ РАН, 2025

© Сарангэрэл Равжир, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Sarangerel Ravjir, 2025

Аннотация. Введение. В статье представлены результаты изучения эволюции и расширения значений цветоименований «черный» и «белый» в монгольском языке с точки зрения семантики, языка, культуры. Цель данной статьи — разъяснение изменений и расширений в значении названий цветов *хар* ‘черный’ и *цагаан* ‘белый’ с лингвистической, культурной и этнографической точек зрения, определение семантической структуры и сравнение сходств и различий с семантической структурой ряда языков (семантическая карта CLICS³) с использованием электронного словаря монгольского языка. Из материала, основанного

Abstract. Introduction. The article presents the results of studying the evolution and expansion of the meanings of the color names “black” and “white” in the Mongolian language from the point of view of semantics, language, culture. The purpose of this article is to explain the changes and extensions in the meaning of the color names “khar” “black” and “tsagaan” “white” from a linguistic, cultural and ethnographic point of view, to determine the semantic structure and compare the similarities and differences with the semantic structure of many languages (semantic map CLICS 3) using the electronic dictionary of the Mongolian language. From the material based on the database, a composite

на базе данных, была выбрана составная единица, которая встречается в названии цветов «черный» и «белый», определено расширение значения и сетку значений. *Результаты.* Выявлены разветвленные варианты значений, проведено сравнение значения фразеологизма с сеткой значений в других языках, а также объяснено значение фразеологизма с точки зрения теории метафоры. В разделе гипотез названия цветов «черный» и «белый» в монгольском языке используются в направлении смыслового ряда добра и зла при расширении и создании двух больших групп противоположных значений. Для монголов цвет «белый» имеет символическое значение, которое основано на том, что он высоко почитается как цвет добра, чистоты, цвет молока: *ээжийн цагаан сүү* ‘белое материнское молоко’, *өргөө цагаан гэр* ‘белая дворцовая юрта’, *цагаан хоймор* ‘белое почетное место в юрте’, *цагаан газар* ‘белая местность’, *цагаан сэтгэл* ‘чистая душа’ и т. д. Сетка значений «черный» в целом соответствует общечеловеческому мышлению, которое основано на идее о том, что черный цвет представляет тьму и зло. Но в монгольской культуре его особенностью является то, что сочетания являются как общими, так и показывающими значение, связанное с монгольской культурой, социальными изменениями и историческим словарем. По сравнению с семантической картой, включающей 3 156 языков, сетка значений добра и зла аналогичен, но есть некоторые устойчивые единицы, производные от двух цветоименований в монгольском языке, а также их значения и употребления. Данная статья имеет важное значение для лексической семантики, культурной идентификации значений слов и этнографических исследований, поскольку в ней освещаются значение и культурно-специфическое использование монгольских словарных единиц, а также рассматриваются ценностные и культурные аспекты значений слов.

unit was selected, which is found in the names of the colors “black” and “white”, the extension of the meaning and the range of values were determined. *Results.* Branched variants of meanings are revealed, the meaning of phraseology is compared with the range of meanings in other languages, and the meaning of phraseology is explained from the point of view of metaphor theory. In the hypotheses section, the names of the colors “black” and “white” in the Mongolian language are used in the direction of the semantic series of good and evil when expanding and creating two large groups of opposite meanings. For the Mongols, the color “white” has a symbolic meaning, which is rooted in the fact that it is highly revered as the color of goodness, purity, and milk: *ezhiyn tsagaan suu* ‘white mother’s milk’, *orgoo tsagaan ger* ‘white palace yurt’, *tsagaan hoimor* ‘white place of honor in a yurt’, *tsagaan gazar* ‘white locality’, *tsagaan ‘pure soul’, etc.* The range of meanings of “black” generally corresponds to universal human thinking, which is based on the idea that black represents darkness and evil. But in Mongolian culture, its peculiarity is that the combinations are both common and show the meaning associated with Mongolian culture, social changes and historical vocabulary. Compared to the semantic map, which includes 3,156 languages, the range of meanings of good and evil is similar, but there are some stable units derived from the two color names in the Mongolian language, as well as their meaning and usage. This article is important for lexical semantics, cultural identification of word meanings, and ethnographic research, as it highlights the meaning and culturally specific use of Mongolian vocabulary units, as well as examines the value and cultural aspects of word meanings.

Ключевые слова: черный, белый, цветоименование, изменение значения (семантическое изменение), расширение, смысловая сеть (фрейм), метафора

Для цитирования: Сарангэрэл Равжир. Лексемы, обозначающие черный и белый цвета, в монгольском языке: когнитивно-семантический подход // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 2. С. 315–340. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-2-315-340

Keywords: black, white, color naming, change of meaning (semantic change), extension, semantic network (frame), metaphor

For citation: Sarangerel Ravjir. Lexemes Denoting Black and White Colors in Mongolian: a Cognitive-Semantic Approach. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol. 17. Is. 2. Pp. 315–340. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-2-315-340

1. Введение

Множество цветов в мире различается посредством человеческого зрения. Традиционное восприятие черного и белого, связанное с восприятием человеком света и тьмы, сопряжено с культурной самобытностью народа. Считается, что изучение цветоименований заложило основу для современных исследований путем сравнения их эволюции и общих черт основных названий цветов в разных языках [Berlin, Kay 1969: 104–110]. В различных странах эти названия широко изучались в рамках лингвистики, психологии, этнографии, культурологии и искусства, выявлялись общие и отличительные культурные особенности.

У монголов в рамках традиционных шаманских верований сформировалась концепция добра и зла, связанная с символикой черного и белого цветов; исследования показывают, что пять основных цветов — синий, желтый, красный, зеленый и белый — стали символизировать жизнь. Цветовая символика на материале «Сокровенного сказания монголов» была изучена Д. Цэдэвом [Цэдэв 1997], культурная символика была глубоко исследована С. Дуламом [Дулам 2011], М. Базаррагчаа [Базаррагчаа 1997] и Бямбаханд [Базаррагчаа, Бямбаханд 2015] анализировали ее с лингвистической точки зрения, а Б. Уранчимэг [Уранчимэг 2004], О. Нандин-Эрдэнэ и Н. Нансалмаа [Нандин-Эрдэнэ, Нансалмаа 2015], Авирмэд [Авирмэд 2022] — с точки зрения психолингвистики и когнитивной лингвистики.

В указанных работах на основе фольклорных и других источников культурная символика, выраженная через цветовую символику, была подробно изучена, в то время как с лингвистической точки зрения, семантики и этимологии было подробно изучено значение слова «черный» [Базаррагчаа, Бямбаханд 2015]. Другие исследования проводились с целью изучения цветоименований на основе одного текста или нескольких документов, для определения современного использования с помощью психолингвистических анкет и для сравнения их с западными языками, такими, как английский и французский. Таким образом, можно считать, что наблюдается отсутствие семантических и семантически-культурных исследований, которые могли бы определить специфические характеристики использования конкретной единицы в контексте ее использования. Например, как монголы воспринимают и представляют себе черный и белый цвета? Какая лексика используется для выражения этой идеи и в каком контексте она используется? Ответы на эти вопросы указывают на важность исследования семантических и культурологических аспектов, разъясняющих

в рамках конкретной единицы значение использования языка и всех явных и скрытых аспектов культуры, заложенных в значении языка.

Цветонаименования играют важную роль в культурной символике каждого народа, они связаны с общим человеческим чувством распознавания цвета. Существует гипотеза, что названия черного и белого цветов в монгольском языке связаны с культурой и обычаями, создавая каркас из двух абстрактных понятий, таких, как «хороший» и «плохой», которые менялись и разветвлялись в употреблении языка и создали множество единиц с переносным смыслом. Тема исследования была избрана с целью выяснения культурных и ментальных особенностей монголов, проявляющихся через цвет, на основе литературных свидетельств, основных обозначений цвета в языке, а также прямых и косвенных значений, выраженных через них.

Изучая значения языковых единиц, можно узнать, как люди понимают окружающий мир. Это позволяет нам понять мировоззрение, культуру, религию, философию, обычаи, эстетику и знания данного народа. В наше время изучение языка в контексте его использования стало более глубоким и связанным с человеческим мозгом, мыслительными процессами, культурной средой, использованием языка, также существует направление по изучению и определению неязыковых культурных значений, заложенных в значениях словарных единиц. Поэтому исследователи пришли к выводу, что значение слова следует интерпретировать на стыке языка, познания и культурного использования. В то время как язык отражает понимание людьми мира в целом [Cienki 2004: 175], а слова обеспечивают доступ к когнитивным сетям [Langacker 1987: 247], лингвистика идентичности утверждает, что метафоры идентичности являются чисто когнитивными феноменами, а не лексическими единицами [Geeraerts 2009: 158]. Исследователи считают, что концептуальная система сама по себе является метафорической в своем объяснении значения слова и культурного использования [Базаррагчаа 1997: 9; Blank 1999: 13; Waag 1908: 38–40; Нансалмаа 2015: 51; Lakoff 1993: 210; Lakoff, Johnson 2003: 201] на основе теории и методологии метафоры идентичности. С одной стороны, для раскрытия глубинной структуры значения языковых единиц важно определить изменения, расширение семантического объема слов на основе инновационных методологий на стыке современных наук, а с другой — важно изучать семантические изменения в языке на материале электронной базы данных, включающей образцы монгольской литературы совокупным объемом в 6 866 647 словоупотреблений. Слова в контексте, которые указывают на тонкие семантические различия, могут передавать культуру и менталитет, такое как образ жизни, мировоззрение, ценности, обычаи и другие культурные традиции народа. Можно определить сетку значений слов. Кроме того, значения, связанных с названиями цветов, несут в себе множество культурных смыслов. Поэтому цель состоит в том, чтобы объяснить изменения и расширения значений монгольских названий цветов «черный» и «белый» с культурной и этнографической точек зрения, определить сетку значений лексических единиц.

2. О некоторых исследовательских подходах

Изучение названий цветов было начато антропологом Брентом Берлином и лингвистом Полом Кеем [Berlin, Kay 1969]. В своей работе «Названия основных

цветов, их общие черты и эволюция» они, исследуя основные названия цветов в языках, показали эволюцию семантики цветов, выявили их общие черты, установили этапность развития семантики названий цветов. С тех пор, как была заложена основа, значительно больше появилось исследований по изучению и сравнению названий цветов в разных языках. Например, было начато изучение онтологии названий цветов [Hardin, Maffi 1997], а модель Б. Берлина и П. Кея была пересмотрена и изучена с использованием новой методологии [Berlin, Kay 1969].

Восприятие мира и всего живого в цвете обусловлено восприятием света и темных теней при смене дня и ночи, которое может развиваться в культуре народа в его собственное уникальное восприятие цвета. Например, когда монголы различают цвета и текстуры вещей, они используют следующие слова: белый, коричневый, черный, темный, синий, красный, желтый, бурый, серый, пестрый, охристый, голубой, блестящий, зеленый и т. д. Для цветов использовалось большое количество разных лексем, например грязный, пустынный, жаркий, розовый, коричневый, черный и т. д. Исследования символики монгольского языка начались в 1980-х гг. В своей работе о символике цветонаименований в «Сокровенном сказании монголов» Д. Цэдэв пришел к выводу, что два цвета, черный и белый, являются магической комбинацией и считаются «родительскими» цветами [Цэдэв 1997: 83]. Для монголов синий, белый, черный — символические цвета, используемые во всех общественных и государственных функциях.

С точки зрения традиционного монгольского поклонения природе и философии самая базовая оппозиция в цветовой символике — это дуальность света и тьмы, черного и белого, которые происходят от света и тени [Дулам 2011: 3]. С точки зрения психолингвистики система цветов монгольского языка основана на концепции цвета. После изучения названий был сделан вывод, что 11 основных цветов и их порядок в исследовании Б. Берлина, П. Кея [Berlin, Kay 1969] и других не соответствуют названиям цветов в монгольском языке. Однако М. Авирмэд [Авирмэд 2022] в своей докторской диссертации пришел к выводу, что монгольские названия цветов изучались с когнитивно-лингвистической точки зрения. М. Базаррагчаа в статье, имеющей отношение к изучению семантики монгольского языка, рассуждая о том, как монголы используют цвет для описания вещей [Базаррагчаа 1997], объясняет происхождение названий цветов и считает, что слова, обозначающие цвет, тесно связаны с обычаями, мыслями и чувствами людей, а также то, что производный и структурный смыслы, символический и эмоциональный, в монгольском языке представляют собой различные абстрактные концепции.

3. Цель исследования

В статье создается сеть значений на основе слов, используемых в контексте названия цветов «черный» и «белый», и определяются их особенности. Также объясняются несколько метафор идентичности единиц в качестве примеров из литературных произведений. Согласно методологии, используемой в базе данных семантической карты CLICS³, нами создана сеть значений монгольских слов, которые могут быть обнаружены только по двум единицам — «черное» и «белое», и она используется в наших исследованиях.

Возникают следующие исследовательские вопросы:

- Как изменились значения названий цветов «черный» и «белый»? Влияет ли культура на изменение смысла?
- Что означают эти названия цветов? В чем сходство и различие этого круга значений со спектром значений, выраженных этим понятиями «черный» и «белый» в других языках мира?

4. Методика исследования

В статье объясняется изменение значения с использованием методов анализа значения слов [Blank 1999], образования метафор [Waag 1908] и когнитивной теории и методологии [Lakoff, Johnson 2003] для определения семантических вариантов, содержащихся в сетке значений, которые имеются у названий цвета «черный» и «белый». Для анализа, как значение дистанцируется, выявлялся смысл идентичности идиом с точки зрения теории метафор. На основе онлайн-библиотеки литературы на монгольском языке [Пүрэвсүрэн, Мөнхдэлгэр, Насан-Урт 2015] с помощью AntConc 4.0.5 создавалась выборка слов, встречающихся в линейной зависимости темы — цвета «черный» и «белый». Используется программа поиска слов и ранжирования частот слов, создана таблица словосочетаний, определен сетка значений и используются результаты базы данных (CLICS³ — База межъязыковых коллексификаций [CLICS]) для сравнения. Выявляются сходства и различия семантического ряда многих языков. По результатам рассмотрения материала электронной базы данных мы стремились определить максимальную частоту и соответствие употребляемой сложной единицы с названиями цветов в монгольском языке, причем не только значение. Также на основе метода интерпретации значения слова использовались методы наблюдения, классификации, анализа, интерпретации и обобщения.

5. Результаты

При изучении цветонаименований в монгольском языке на основе данных литературы наиболее часто употребляемой единицей, проявляющей множество противоположных значений с культурной и символической точек зрения, были названия «черный» и «белый». Это обычное явление во многих языках мира, и противоположное свойство одного поглощать свет, а другого — его отражать, проявляется во многих языках.

На основе лексического материала 108 книг монгольской литературы (проанализированных с помощью кластерных инструментов AntConc 4.0.5) была составлена таблица частот распространенных цветонаименований и цветовых сочетаний в монгольском языке (табл. 1). Выявлено, что наиболее частыми сочетаниями являются *цагаан гэр* ‘белый дом’, *хөх тэнгэр* ‘синее небо’, *хар хүн* ‘черный мужчина’. Сочетания *цагаан гэр* ‘белый дом’, *хөх тэнгэр* ‘синее небо’ указывают на культурные и символические традиции монголов, а сочетание *хар хүн* ‘черный мужчина’ — на множество смысловых изменений, вызванных названием цвета «черный». Особенности культурного мышления проявляются в различении цвета: к примеру, политических, социальных и религиозных явлений — в сочетаниях *улаан туг* ‘красный флаг’, *Ногоон Дарь эх* ‘Зеленая Тара’; явлений жизни кочевников-скотоводов — в сочетаниях *бор морь* ‘бурый конь’, *саарал адуу* ‘серый конь’, *бүгээн адуу* ‘светловатый конь’; описания вещей — в

сочетаниях *шар цоохор* ‘желто-пестрый’, *хүрэн улаан* ‘бордовый’, *ягаан цэцэг* ‘розовые цветы’, *бараан юм* ‘темные вещи’, *эрээн мяраан* ‘пятнистый’, *алаг нүд* ‘пестрые глаза’. Поэтому для того чтобы объяснить часть культурного формирования значения слова, необходимо многопланово рассмотреть значение каждой единицы с точки зрения культуры народа.

Таблица 1. Частота словосочетаний, повторяющихся в названиях цветов

№	Названия цветов	Частота	Словосочетания	Частота
1.	Белый (<i>цагаан</i>)	10 491	Белая юрта, жилье (<i>цагаан гэр, цагаан өргөө</i>)	460
2.	Черный (<i>хар</i>)	11 617	Мужчина (<i>хар хүн</i>)	426
3.	Синий (<i>хөх</i>)	3 857	Синее небо (<i>хөх тэнгэр</i>)	522
4.	Красный (<i>улаан</i>)	5 991	Красный флаг (<i>улаан туг</i>)	187
5.	Зеленый (<i>ногоон</i>)	1 863	Зеленая Тара (<i>Ногоон Дарь эх</i>)	129
6.	Желтый (<i>шар</i>)	4 459	Желто-пестрый (<i>шар цоохор</i>)	148
7.	Коричневый (<i>хүрэн</i>)	1 958	Бордовый (<i>хүрэн улаан</i>)	64
8.	Розовый (<i>ягаан</i>)	390	Розовый цветок (<i>ягаан цэцэг</i>)	28
9.	Коричневый / бурый (<i>бор</i>)	2 827	Бурый конь (<i>бор морь</i>)	209
10.	Серый (<i>саарал</i>)	709	Серый конь (<i>саарал морь</i>)	71
11.	Светловатый (<i>бүгээн</i>)	47	Светловатый конь (<i>бүгээн адуу</i>)	9
12.	Темный (<i>бараан</i>)	586	Темная вещь (<i>бараан юм</i>)	31
13.	Пестрый (<i>алаг</i>)	1 924	Пестрые глаза (<i>алаг нүд</i>)	327
14.	Разноцветный (<i>эрээн</i>)	976	Разноцветный (<i>эрээн мяраан</i>)	63

5.1 Значение, его изменение и расширение цветоанноминация *цагаан* ‘белый’

Монголы белый цвет уподобляют цвету молока, высоко почитают его (что отражено в понятиях *эхийн цагаан сүү* ‘белое материнское молоко’, *цагаан сар* ‘белая луна’, *есөн хөлт цагаан туг* букв. ‘девятиногий белый флаг’, *есөн цагааны бэлэг* букв. ‘дар девяти белых’, *цагаан сэтгэл* ‘белая душа; *өргөө цагаан гэр* ‘белый дом’), считают его символическим цветом — *хиргүй, ариун нандин үнэнч сэтгэл, гоёмсог сайхан, шударга тууштай байх, аз жаргал, гэрэл гэгээ, энх амгалан байх, мөнхөд ориших* ‘непорочной, священной верности, красоты, честности, счастья, света, мира и вечного существования’. С. Дулам рассматривал белый цвет как представление солнца и дня, что выражает значение нескрытых от других, очевидных и чистых добрых дел, свое исследование он аргументировал данными фольклора [Дулам 2011: 4]. М. Базаррагчаа же в своей статье писал, что названия двух цветов, белого и серого, имеют одно и то же происхождение и тесно связаны с обычаями и ментальностью народа [Базаррагчаа 1997: 9].

В Толковом словаре монгольского языка [Монгол хэлний] отмечаются 7 различных значений слова *цагаан* ‘белый’: 1) базовое основное значение — цвет, противоположный черному, цвет снега; 2) без препятствий, ровный, легкий — например, *цагаан газар* ‘белая местность’, *цагаан бичиг* ‘белое письмо’;

3) святой, верный, честный, добрый — например, *цагаан санаа* ‘белая мысль’, *цагаан сэтгэл* ‘белая душа’; 4) седьмой цвет из десяти цветов неба — приводится пример *цагаан морин жил* ‘год белой лошади’; 5) первый месяц лунного календаря — *цагаан сар* ‘белый месяц’; 6) постная еда — *цагаан хоол* ‘белая еда’; 7) прямая кишка животных — *цагаан мах* ‘белое мясо’ [Монгол хэлний].

Монгольское слово «белый» встречается 10 491 раз в базе данных монгольской литературы. Частотность слов, выражающих значение слова «белый», представлена в табл. 2. Нами был проведен сравнительный анализ с целью выяснения значения и сетки значений, вытекающих из названия цвета, и того, как значение и мышление монголов относительно этого цвета отражались в языковых документах.

Таблица 2. Частота наиболее распространенных сочетаний с названием цвета «белый»

<i>цагаан гэр</i> ‘белое жилье’	142
<i>цагаан гэрт</i> ‘в белом доме’	101
<i>цагаан сар</i> ‘белая луна’	100
<i>цагаан сарын</i> ‘нового года’	94
<i>цагаан царайтай</i> ‘белолицый’	91
<i>цагаан эсгий</i> ‘белый войлок’	91
<i>цагаан цэргийн</i> ‘белой армии’	86
<i>цагаан шүд</i> ‘белый зуб’	84

Описание *өргөө цагаан гэр* ‘белый дом’ часто встречается в языковых документах, что можно считать отражением символического мышления монголов, их пожеланием добра. Часто употребляется словосочетание *цагаан сар* — букв. ‘белая луна, белый месяц’, название праздника начала года, который, с одной стороны, символизирует изобилие и добро, а с другой — связан с традицией отмечать праздник молока и молочных продуктов. Из лингвистических данных ясно, что значение названия цвета *цагаан* ‘белый’ во многом зависит от мышления людей и нелингвистического — культурного отношения к этому цвету. Например, при выяснении отличия значения сочетания *цагаан зам* ‘белая дорога’ от контекста выясняется, что «белая дорога» в одном случае относится к цвету молочных продуктов, а в другом — символизирует благосостояние. Это связано с пожеланием монголов благополучия своим детям, отправляющимся в дальний путь. Другими словами, при выражении различных значений в контексте напрямую связано с основным значением цвета, а другое — с культурой и обычаями. Это один из 11 способов изменения значения [Blank 1999: 13], который можно рассматривать как расширение и изменение значения, укорененное в общепринятой этике. Например:

– *Тэр хахаж цацан, урд энгэр рүү нь цагаан зам татуулан айраг урсаж байлаа.* (Л. Түдэв) ‘Он поперхнулся, и кумыс потек по его груди, прокладывая белую дорожку’;

– *Хүүгийн минь аяны цагаан зам өлзийтэй болтугай хэмээн ерөөж, тэнгэр бурхандаа сүү цацаж зогссон.* (Д. Маам) ‘Я стоял и окропил молоком небо, обращаясь к божеству с молитвой, чтобы белый путь путешествия моего сына был благоприятным’.

Кроме того, в следующих примерах словосочетание *цагаан хүн* ‘белый человек’ также выражает разные значения. Если в первом примере оно означает цвет кожи человека, а во втором — бескорыстие человека, отсутствие скрытой злонамеренности, то в третьем примере — оно сходно со значением во втором примере, но означает добродушного человека, не способного на плохие дела.

– *Очсон чинь, хотоос ирсэн том хүн л юм байлгүй, гял цал болсон толийсон халимагтай мэлтийсэн цагаан хүн сууж байна.* (Г.Мэнд-Ооёо) ‘Когда я пришел туда, там сидел взрослый человек, видимо, из города, чистоплотный белый человек с гладкой стрижкой’;

– *Касымов ч бэлэн цэцэн үгтэй, ил цагаан хүн аж.* (Т. Султан) ‘Касимов был добрым человеком, хотя за словами в карман не лез’;

– *Чамайг бодоход ариун хүн шүү гэж агсрахад Дугарын дургүй хүрч гарыг нь мушгиж: — Битгий дэмийрээд бай.* (Н. Банзрагч) ‘Когда он стал буянить, выкрикивая: «Это святой **добродушный** / белый человек по сравнению с тобой», — Дугар потерял терпение, выкрутил ему руку и сказал: «Не мели чепуху»’.

Слово пополняется рядом значений¹ (см. табл. 3) и отмечено, что пять из шести значений являются метафорическими, что можно отнести к особенностям указанного процесса в монгольском языке.

В табл. 3 в столбце I помещены словосочетания, которые выражают непосредственно производное от основного значения названия цвета; в столбце II — со значением «мягкий, слабый, легкий»; в столбце III — «хороший, чистый, честный»; в столбце IV — «грубый и беспрепятственный», в столбце V — «открытый, безопасный»; в столбце VI — «одиночный, эксклюзивный». Помимо значения, формирующего смысл словарного запаса слово вбирает в себя культурные символы данного народа, образуя множество значений слова и становясь основой для расширения значений. Например, значение словосочетания *цагаан галзуу* — букв. ‘белый сумасшедший’ происходит от значения «добро» и «справедливость» и означает, что хотя человек и остер на язык, но дурных мыслей у него нет, он говорит ясно и прямо. Таким образом формируются многие значения слов и выражений, расширяется их значение, при этом возможность обозначения всех этих значений в словаре ограничено. Поскольку словарный запас языка как такового очень динамичен, в каждом существует поле значений, которое будет порождать их во множестве. Именно поэтому многие исследователи рассматривали значение слов как инварианты знаний об окружающем мире.

По данным исследований, наименованием цвета «белый» (*цагаан*) принято называть вещи, связанные со звездами, природными явлениями, местностями, растениями, животными, людьми и предметами, однако существует множество и абстрактных значений, вызванных чувствами и культурными символами, которые влияют на человеческое зрение и психологию. С одной стороны, это связано с этимологией слова, а с другой — с особенностями познавательного мышления. Например, *цагаан сар* — название праздника нового года (по лунному календарю); *цагаан тал* — обширная / широкая степь; *цагаан хоймор* — северная (почитаемая) сторона юрты, дома, жилья; *цагаан мөртэй явах* — вести

¹ В метафоре есть две области: непосредственный предмет и исходная область, в которой происходят важные метафорические рассуждения и которая обеспечивает исходные понятия, используемые в этих рассуждениях. Метафорический язык имеет буквальное значение в исходной области [Lakoff, Johnson 2003: 201].

правильный образ жизни, помогая другим; *цагаан толгой* — первый, началь- ный; *цагаан сэтгэл* — чистая душа, преданный, добродушный человек; *цагаан яриа* — открытый, без злого умысла разговор; *цагаан инээд* — смех незлобных людей; *цагаан аялгуу* — нечто вроде звука, доносящегося издалека в степи; *цагаан жавар* — пар, выделяющийся на холоде; *цагаан салхи* — поток сухого воздуха; *цагаан газар* — местность без препятствий, без камней, о которые можно споткнуться; *цагаан магтаал* — лживая и пустая похвала (восхваление). Большая часть этих выражений означает почитание белого цвета, то такие вы- ражения, как *зэвхий цагаан* ‘ржаво-белый’, *өгөр цагаан* ‘бледно-белый’, *хувхай цагаан* ‘желто-белый’, *цонхигор цагаан* ‘бледно-белый’, *улцан цагаан* ‘слезли- во-белый’ имеют негативные значения при описании неприятных черт лица у людей, испорченных вещей.

Кроме того, такие словосочетания, как *цагаан толгой* ‘белая голова’, *цагаан уул* ‘белая гора’, *цагаан архи* ‘белая водка’, *цагаан хаан* ‘белый царь’, *цагаан цэрэг* ‘белые солдаты / армия’, *цагаан орос* ‘белый русский’, *цагаан тос* ‘белое масло’, *цагаан хэрэм* ‘белая крепость’, *цагаан будаа* ‘белый рис’, *цагаан мөөг* ‘белые грибы’, *цагаан халаад* ‘белый халат’, *цагаан нөмрөг* ‘белая накидка’, *цагаан дарь* ‘белый порошок’ и прочие; словосочетания *цагаан шөнө* ‘белая ночь’, *цагаан тэнгэр* ‘белое небо’, *цагаан үйл* ‘белое деяние’, *цагаан яриа* ‘белый разговор’, *цагаан буян* ‘белое доброе дело’, *цагаан зам* ‘белая дорога’, *цагаан санаа* ‘белое намерение’, *цагаан хүн* ‘белый человек’, *цагаан яс* ‘белая кость’, *цагаан хорвоо* ‘белая вселенная’, *хар, цагаан хэл ам* ‘черный и белый языки’, *хар цагаан дуугүй* ‘черно-белое беззвучие’, *цагаан гартай* ‘с белыми руками’, *цагаан аялгуу* ‘белая мелодия’, *цагаан сэтгэл* ‘белая душа’; а также названия мастей животных: *цагаан янзага* ‘белый олень’ и многие географические на- звания в сочетании с названиями цветов: *цагаан даваа* ‘белый перевал’, *цагаан ус* ‘белая вода’ могут быть связаны с монгольскими традициями почитания и табуирования отдельных объектов. Необходимо отметить и то, что широко используются сочетания с символическим значением. Также распространены примеры создания противоположных значений путем представления абстракт- ных множественных значений на черном фоне. Исходя из этих результатов, сетка значений использования названия цвета «белый» в монгольском языке следующая (см. диаграмму 1).

Таким образом, при анализе употребления и изменения значения цветона- именования «белый» в монгольском языке на материале электронной базы дан- ных было установлено следующее. У монголов-скотоводов основной продукт в хозяйстве — молоко, потому цвет молока символически связан со значениями «священный», «честный», «добро», «доброта», «безобидные действия», «не- винные мысли и слова». Значение «свет, яркость», «день», «луч», «красота» происходят от противоположности светлого начала, символизирующего день, и темного начала — ночи и тьмы. Из-за влияния белого цвета на зрительное восприятие обширные территории равнин и скалистых холмов принято называть и описывать как «белые». Монголы не называют белый скот только «белым» по масти, к тому же они редко разводят белых животных. Существовала традиция преподносить чисто белых лошадей, так как среди них особи чисто белой мас- ти рождаются редко. Это связано с идеей о том, что белый цвет «драгоценен и благодороден». Кроме того, разведение белых лошадей признается неблагопри-

Таблица 3. Значения, исходящие из названия цвета *цагаан* ‘белый’

I	II	III	IV	V	VI
белое молоко, белое масло, белый герб, белое мясо, белый локоть, белая линия, белая пурга, белая дорога	белый ветер, белый разговор, белая роса, белая мелодия, белая простуда, белый грипп	белая идея, белая луна (белый месяц), белый день, белая душа, белое деяние, белый человек, белый сумашедший, белый язык, белая добродетель	белая дорога, белая земля, белый документ, белый перевал, белая глава (алфавит), белая страница	белое дело, белый смех, белый разговор, белое деяние, белое горло (громкоговори- тель, усилитель)	белое бедствие, белая еда (без мяса, вегетарианская еда), белое стихотворение, белая революция, белое масло, белый свинец, белый шторм

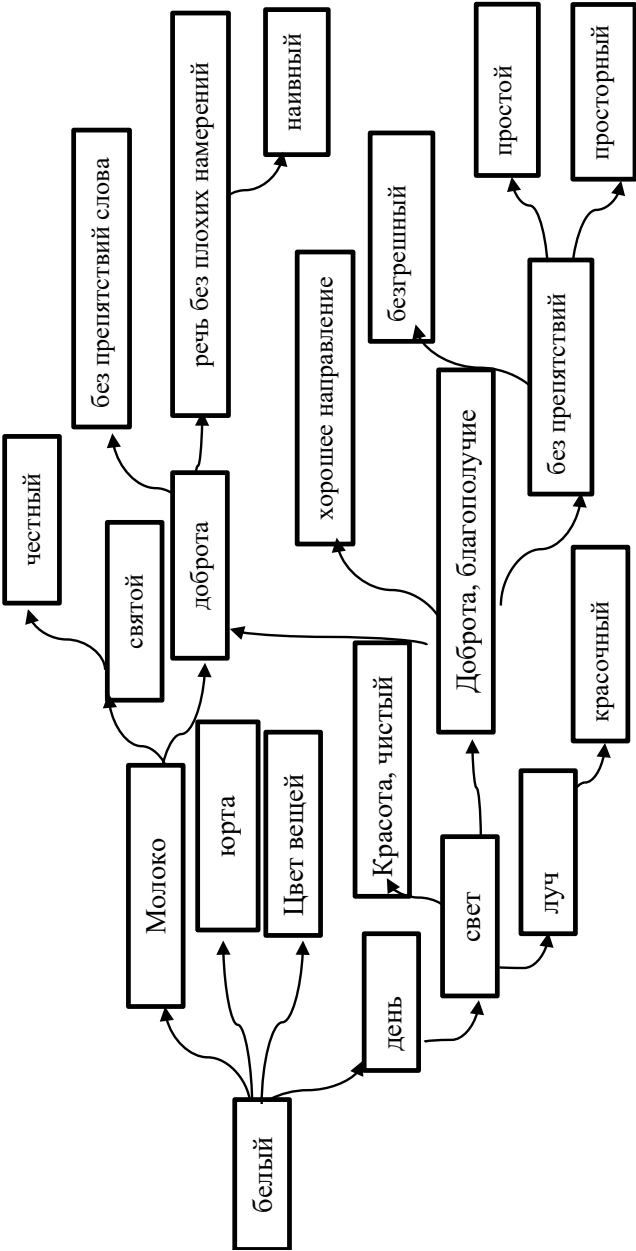

Диаграмма 1. Сетка значений, выражаемых цветонаименованием «белый» в монгольском языке

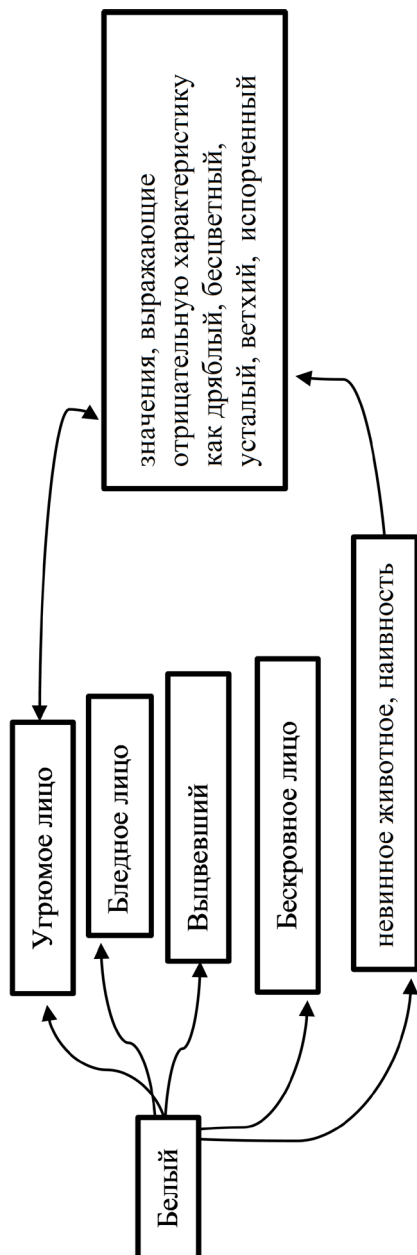

Диаграмма 2. Визуализация отрицательной оценки с использованием понятия «белый цвет»

ятным, поскольку, согласно законам физики, белый цвет отражает солнечный свет, и считается, что белые лошади не могут противостоять суровым погодным условиям Монголии. Вместе с тем в некоторых местах «белыми» называют коричневых, серых, светло-желтых животных, подчеркивая позитивный смысл. Происхождение цветонаименования «белый» [Базаррагчаа 1997: 9–10] связано и со значениями, как у слов *саарал* ‘серый, грязный, мышастый (о масти)’, *саар* ‘плохой, неважный’ в значении ‘бледный’, поэтому можно считать, что значение слова имеет также значение ржавления и выветривания. Например, с указанным выше происхождением связано использование цвета «белый» для создания негативного образа — «серого, бледного, уставшего, обветренного». Например: *Если вы думаете, что вся красота и вкус Вселенной заключены в цвете, почему вы не можете этого почувствовать! Что такое бесцветная вселенная? Смотри... даже если посмотреть... цвет просто ржаво-белый* [Л. Тудэв]. Также это связано с возникновением описания пустоты названием «белый» цвет. Например: *После пробежки, если вы вдруг оглянетесь назад, то увидите белое поле без машин* [М. Эрдэнэбат]. В оригинале на монгольском языке использовано слово *саурул*, которое означает, что цвет не белый, а значит, не на что смотреть. С другой стороны, цвет «белый» создает в человеческом сознании приятное, светлое и мягкое ощущение и создает огромное пространство в человеческом видении.

При сопоставлении сетки значений монгольского цвета «белый» с CLICS³ выявлено, что значения «день, свет, сияние, красота, добро, красочный, чистый, честный, добрые дела, легкий» обычно употребляются в контексте обозначения невинности, простора, чего-то не содержащего плохих чувств. Однако, за исключением значений «грубый и беспрепятственный», «идти в правильном направлении» и «огромное пространство», значения связаны с общими закономерностями человеческого познания. Кроме того, встречались словосочетания, выражающие негативное значение, выраженное в названии цвета «белый» в монгольском языке.

При рассмотрении результатов исследования составной единицы, образованной названием цвета «белый», обнаруживается, что источник идентичности, выражаемый цветом «белый», был связан в культуре монголов со значением «красота». Это объясняет метафоры идентичности, образованные некоторыми фразеологизмами.

Таблица 4. Метафорическое описание семантического тождества некоторых фразеологизмов

Идиома	Концептуальное представление	Значение метафоры
<i>цагаан хоолой</i> ‘белая труба’	– это наименование происходит от <i>мөгөөрсөн хоолой</i> ‘дыхательного горла’, что означает громко говорить; – уподобление характеру человека с широкой душой, много говорящего или распространяющего слухи без плохих намерений.	– громкоговорители, усилители; – человек, распространяющий слухи без плохих намерений

<i>цагаан толгой</i> ‘белая глава (голова)’	– это наименование несет в себе значение первого, первоначального, так как белый считается исходным цветом; – это связано с тем, что пустое пространство подобно белому цвету.	первый учебник (букварь) для обучения грамотности
<i>цагаан хэл ам хүрэх</i> ‘подвергаться белым языкам / сплетням’	– сочетание со словом «белый» определяет и подчеркивает то, что разговоры и распространение слухов не носят характер плохих намерений или умысла; – это связано с обычаем не поощрять неожиданную похвалу.	дела не увенчаются успехом из-за зависти других
<i>цагаан ястай</i> ‘с белой костью’	с древних времен человека с аристократическими корнями называли «белой костью», что связано с противопоставлением «черного» и «белого» как противоположностей, имеющих отрицательную и положительную оценки. <i>Цагаан яс</i> ‘белая кость’ обозначала людей знатного ханского рода, тогда как <i>хар яс</i> ‘черная кость’ — слуг, рабов. Эти словосочетания встречаются в древних источниках; – значение качества относится к просвещенному человеку.	– ханского рода; – просветленный монах
<i>цагаан галзуу</i> букв. ‘белый сумасшедший’	человек с добрым сердцем, даже если он ругается, то не держит зла.	клясть, ругать без плохого умысла
<i>цагаан сэтгэл</i> ‘белая душа’	чистосердечный человек, который не имеет плохих мыслей и не помышляет о злодеяниях.	безобидный и добрый
<i>цагаан хүн</i> ‘белый человек’	человек, который помогает другим от всего сердца и относится ко всем, не имея плохих намерений.	безобидный, полезный и добросердечный человек
<i>цагаан зуд</i> ‘белое бедствие’	сильный снегопад, снежные заносы.	стихийное бедствие, когда пастбище занесено снегом
<i>цагаан хоол</i> ‘белая еда’	продукты, изготовленные из молока животных, называются молочными продуктами, а те, которые содержат молоко, молочные продукты и муку, называются немясными продуктами.	еда без мяса
<i>цагаан ханиад</i> ‘белая простуда’	производное от значения легкого и мягкого.	легкая и быстро излечимая простуда

5.2. Значение названия черного цвета *хар* и его сетка значений

Исследователи отмечают, что монголы черный цвет считают символом власти и ночи [Дулам 2011: 4]. Черный цвет считается символом ночной тьмы и знаком тайн и злых скрытных дел, что подтверждается фольклором [Базаррагчаа, Бямбаханд 2015: 74]. В результате анализа материала исследования нами выявлены значения данной лексической единицы, представленные в виде «ветвей», которые показывают значение близкой или изогнутой «ветки» и дальней или сломанной «ветки».

В Толковом словаре монгольского языка [Монгол хэлний] слово *хар* ‘черный’ имеет различные значения, среди которых выделены 6 главных и 12 дополнительных. Шесть главных значений, выделенных авторами словаря: 1) противоположность белому цвету; цвет сажи и угля; 2) подозрительность и настороженность; 3) черный цвет в письменности; 4) безделье и праздность — «быть черным»; 5) звукоподражательное слово: *хар-хар* (звук, издаваемый при определенных действиях); 6) один из изгибов кости в области шеи и спины: *хар сээр* ‘черный хребет’. Двенадцать дополнительных значений: 1) противоположность белому цвету; 2) зло, плохие намерения; 3) тяжелое и трудное; 4) грязное и мутное; 5) точно, очень, крайне; 6) не являющийся государственным чиновником, нерелигиозный, обычный мужчина; 7) одинокий, личный, индивидуальный; 8) чистый, несмешанный; 9) не свой, чужой; 10) тюрьма, каторга; 11) бесхозное, заброшенное; 12) опасное, вредное.

Как представления монголов о черном цвете отразились в их языке? Как расширилась сетка значений у лемемы?

Слово «черный» встречается в материалах 108 книг монгольской литературы 11 617 раз, первые сочетания с наибольшей частотой результатов поиска в программе приведены в табл. 5. Словосочетание «черный человек»¹, нередко встречающееся, означает мужчину или обычного гражданина, не имеющего религиозного сана, в исследованных материалах оно означает обычного мужчину. Также изменяется значение слова *хар*, встречающееся перед именем человека (в словосочетаниях, обозначающих прозвище «черная Зана»), указывающем: 1) на иссохшее, загорелое лицо; 2) на человека с плохими намерениями.

Таблица 5. Частота наиболее распространенных сочетаний с названием цвета «черный»

<i>хар хун</i> ‘черный мужчина’	385
<i>хар чоно</i> ‘черный волк’	173
<i>хар нуд</i> ‘черный глаз’	144
<i>хар юм</i> ‘черная вещь’	134
<i>хар цагаан</i> ‘черно-белый’	130
<i>хар буруу</i> ‘черно-неверный’	109
<i>хар үс</i> ‘черные волосы’	105

¹ В «Сокровенном сказании монголов» отмечается, что черным цветом различали социальные слои и корни. Из-за этого значение *хар хун* ‘мужчина’, *хар хүү* ‘мальчик’ расширилось далее. *Хар яст* ‘черной костью’ обозначали рабов [Дулам 2011: 10–11]. Древнее значение слова *хар хун* ‘черный мужчина’ означало ‘муж’ (так женщины звали своих мужей), и это интересный термин, свидетельствующий о семейном положении в некоторых монгольских провинциях [Ринчен 1967: 58–59].

<i>хар бор</i> 'черно-коричневый'	101
<i>хар Зана</i> 'черная Зана'	94

Монголы обычно описывают волков как синих и серых, но в исследованных нами материалах сочетание «черный волк» встречается 173 раза, что свидетельствует об опасности, связанной с волками, могущими задрать животных из стада.

Словосочетаниями «черная вода» называют черноводное озеро — реку или озеро, помимо названия, «черный спирт» — жидкость с большим содержанием спирта, «черный дождь» — проливной дождь, «черная вода», половодье. Слово *хар* используется и для описания фруктов. «Черной водяной походкой» называют красивый, но жесткий ход лошади. Название цвета «черный» и производные от него сложные единицы широко используются в контексте следующих значений, что было выявлено при анализе программного поиска (сводная информация о сетке значений представлена в диаграмме 3).

Из лингвистических данных видно, что монголы создали абстракции и идиомы на основе названия «черный», обозначая им предчувствие опасности от явлений природы, растений, животных, а также опасение от злых дел и страданий. Кроме того, в монгольском языке распространено абстрактное значение цвета «черный», передающее визуальные или психологические черты людей, особенности культуры, символов и жизни. Например, «черная земля» — пустынное место, откуда переселились семьи; «черная тарга» — упитанность без жира; «черное мясо» — постное мясо; «черный дом» — тюрьма, «черное молоко» — молоко от единственной черной кобылы; «черный интеллект» — знания, полученные упорным трудом; «черное содержание» — злые мысли; «черная влага» — влага, накапливающаяся ночью; «черная вода» — обычная вода со спиртом и экстрактами; «черный сувай» — женщины и животные, которые не беременеют; «черная земля» — бесснежная земля; «черный чай» — чай без молока и т. д. Отметим также, что монгольский военный флаг, являющийся символом великой державы, изготавливается из черного конского волоса и называется «черным гербом».

Значение слов, которые корнями уходят в название черного цвета, менялось и расширялось. Другими словами, при выражении нового значения одна часть словосочетания напрямую оказывалась связанной с основным значением цвета, а другая — с культурой и традициями. Например, словосочетание «черный дом», встречающееся в приведенных ниже примерах, имеют разное значение в контексте. В первом примере описание дома бедняка как черного является значением цвета, а в следующем примере оно обозначает тюрьму в переносном значении, подразумевая зло и скрытность.

– *Баян айлын барлаг, багир хар гэрүүдийн нэг нь Долингорын гэр ажээ.* (Ц. Дамдинсүрэн). 'Дом Долингора — один из темных домов, принадлежащих слугам богатой семьи';

– *Зүүн гэрт залхааж дараа нь хар гэр рүү туугаад явдаг ажээ.* (С. Удвал). 'Ему становится скучно в левом доме, и он едет в черный дом'.

Анализируя значение цвета «черный», встречающегося в текстах, рассмотрим значения II–VII (табл. 6), при этом можно считать, что все значения созданы внутри метафоры идентичности и связаны с характеристикой культуры.

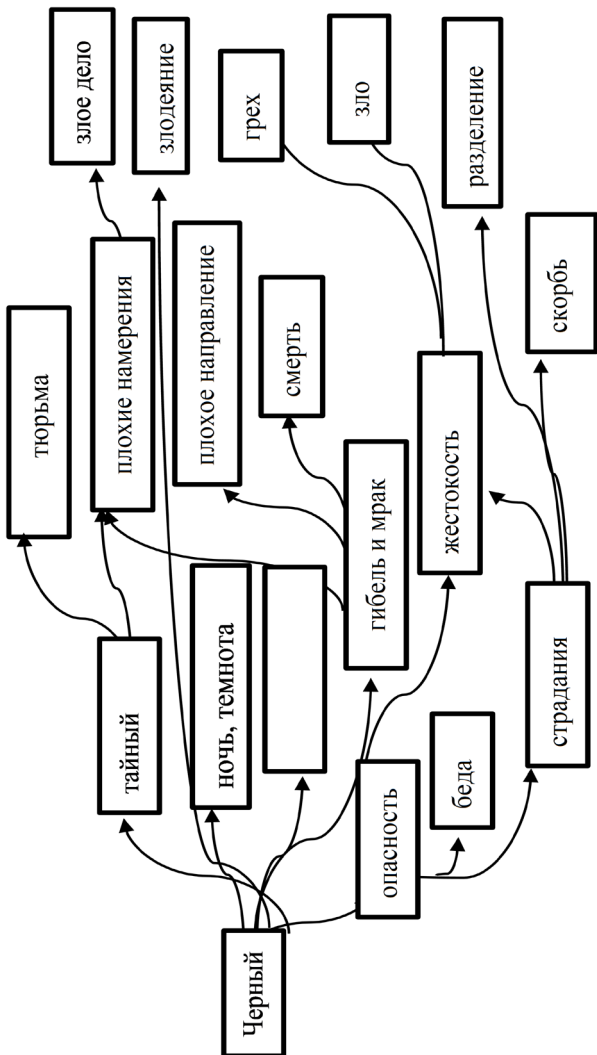

Диаграмма 3. Сетка значений, выражаемых названием цвета «черный»
в монгольском языке

Значения, напрямую образованные от названия: I — цвет, II — тяжелый, трудный, III — простой, IV — одиночный, исключительный, V — массовый, злой, вредный, опасный, VI — тайный, скрытый, секретный, VII — разное. Таким образом, с одной стороны, в зависимости от того, как организм человека воспринимает предмет, происходит формирование и расширение значения слова, и его объяснение на конкретной единице очень важно при изучении. Для изменения значения слова важны чувства, впечатления и символы.

Таким образом, изучение употребления и смысловых изменений названия цвета «черный» в монгольском языке на основе электронной базы данных выявило, что значение цвета «черный» эволюционировало за счет ощущения, которое он дает людям, и связано оно с физическими свойствами «черного цвета», который поглощает свет. Человеческое восприятие дня и ночи (света и тьмы) распространено в лексике языка, но ясно, что оно создано метафорическим методом. Выведенная из вышеприведенного значения «сила» является указанным значением, монголы также рассматривают сорок четыре черных неба на востоке с точки зрения мифологии и шаманских верований. С другой стороны, значения ночи и тьмы стали выражать «скрытность», «зло», «опасности», «грехи и зло», «конец света». Монголы называли родственников царю простых людей «черными людьми» или *харзард*, что было названием низшего класса общества, а значение слова «черный человек», «черный мужчина» и т. д. изменилось на «муж» или «молодой человек» в современном монгольском языке. Это связано с тем, что потомков царей называли «людьми белой кости», а потомков рабов — «людьми черной кости». Сетка значений данного цветоименования схематически показана на диаграмме 4.

При сопоставлении множества значений названия цвета «черный» в монгольском языке с CLICS³ выявлено, что цветоименования связаны с обыденным мышлением человечества. При этом сетка значений слов «холостой, рядовой, одинокий» и «государственный человек, рядовой мужчина, муж» различен. Что касается названия цвета, то «черный» в монгольском языке создает наибольшую связь со словом «коричневый», тогда как во многих языках его значение связано с цветом «синий» и создает комбинацию. Также черный цвет у монголов символизирует власть, поскольку флаг у древних монголов был черным. Как отмечено [Дулам 2011: 10–11], это был символ утешения.

Из приведенных ниже примеров видно, что расширение значения, происходящего от названия монгольского цвета «черный», связано не только с отрицательными качествами. Например, встречаются сочетания отрицательных значений, таких, как «черный рот», «черное мышление», «черный дом», «черная земля», «черная печень», «черная вода», «черные плечи» и т. д. По теории о пяти элементах, составляющих мир по цвету (огонь — красный, железо — белый, вода — черный, дерево — синий, земля — желтый), «черная вода» — спирт, «черная вода, дождь» — опасные наводнения, «черная влага» — значение этого словосочетания было расширено, и теперь оно означает «холодный, водянистый пар, накапливающийся ночью». Считается, что обозначение алкоголя со словами «черная вода», с одной стороны, имеет значение «опасный и ядовитый», а с другой стороны, в результате его контраста с молоком, значение используется в речи. Значение конструируется по отношению к физическим и когнитивным явлениям, подобно 2 и 7-му способам построения метафоры в любом языке

Таблица 6. Разветвленные значения от цветонаименования «черный»

I	II	III	IV	V	VI	VII
стать черным	черная работа	почернеть	мясной суп	просто вода	злой умысел	убрать черные
черный чай без	совсем глупый	никчемный раз-	своя жизнь	черная юрта	злое намерение	ящики
молока	черная сила	говор	простой ум	плохая примета	политика черного	разбить черный
	черный заговор	плохое слово	черная голова	черный ветер	ящика	глаз
черноглазый		простой гражда-	черный пот	черное пятно	черная торговля	поставить синяк
		нин	черная водка	черная сила	черная посадка	различить черное
ревновать		государственный	черное мясо	черное деяние	плохие слова	и белое
		человек	черный жир	с черной печеню	положить отраву	земля черного и
черный хлеб		черный свинец	черная ступня	с черным следом		белого
			черная влага	с плохим ртом		
			думать о себе	кошмар снится		
			истекать черным	с черной душой		
			потом	с черной ревно-		
			черная грудь	стью		
			черная глава	черное вымя		
			черная слона			

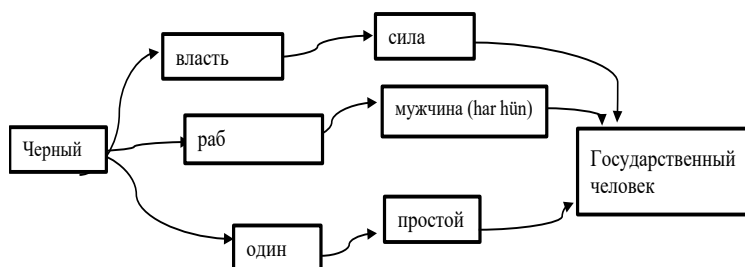

Диаграмма 4. Сетка значений, выражаемых названием цвета «черный» в монгольском языке

[Waag 1908: 38–40]. С другой стороны, сложное слово «черная влага» можно рассматривать как конструкцию, связанную с пространством, временем, физическими и познавательными явлениями, что является 4 и 7-м методами [Waag 1908: 38–40]. Итак, любая метафора не создается каким-то одним способом. Основная причина использования этой метафоры заключается в том, что люди ее очень хорошо знают и широко используют в повседневной жизни.

При обобщении результатов исследования сложной единицы, образованной названием цвета «черный», источник метафорического тождества, выраженного черным цветом, подключается к привычной для монгольского восприятия области «уродства» (см. табл. 7).

Таблица 7. Метафорическая интерпретация значения некоторых фразеологизмов

Идиома	Концептуальное представление	Значение метафоры
<i>хар амтай</i> ‘с черным ртом’	– происходит от негативного значения зла	– постоянно говорить о плохих и негативных вещах
<i>хар хэл ам</i> ‘черные языки’	– происходит от негативного значения зла	– проклинать других, бранить
<i>хар амиа бодох</i> ‘думать только о себе’	– происходит от значения единственного	– необщительный, эгоист
<i>хар гэр</i> ‘черное жилье’	– связано со скрытностью тайнами, злом, гибелью и т. д.	– тюрьма
<i>хар мөртэй</i> ‘с черными следами’	– связано со злом и несчастьем.	– совершать плохие поступки и доставлять неприятности другим
<i>хар ажил</i> ‘черная работа’	– связано с признаком силы и одиночества	– тяжелый физический труд
<i>хар ухаан</i> ‘черный ум’	– имеет характеристики чего-то одного или многостороннего	– врожденные и приобретенные знания
<i>хар толгой</i> ‘черная голова’	– происходит от признака одиночества. Голова представляет человека.	– только сам человек

<i>хар тарга</i> ‘черный жир’	– связано с признаком единственности и исключительности.	– толстеть, не набирая жира
-------------------------------	--	-----------------------------

6. Обсуждение

Цвет специально изучается многими науками, такими как физика, физиология, психология, медицина, фотография и искусствоведение. С точки зрения семантики и познания, исходя из результатов исследований, значение названия цвета связано, в первую очередь, с обыденным мышлением человечества, во-вторых, подтверждается широкий спектр смыслов, связанных с особенностями культуры, мышления и быта народа.

Названия цветов — черный и белый — в монгольском языке используются в направлении смыслового ряда добра и зла при расширении и создании двух больших групп противоположных значений. Для монголов белый цвет имеет большое символическое значение, которое коренится в том, что это цвет молока, цвет добра и святости. Например: белое материнское молоко, белая юрта, белая местность, чистая душа и т. д. Черный цвет, хотя и соответствует общечеловеческому восприятию, которое основано на том, что он связан с тьмой и злом, имеет такую особенность, что комбинации, иллюстрирующие его значение, сопряжены с монгольской культурой, социальными изменениями и словарем. Например: «черное мясо», «черный суп», «черная влага», «черный мужчина», «черный мальчик», «черный человек», «черная работа», «черная жизнь» и т. д.

С логической точки зрения многие смыслы в тексте возникают из противоположных особенностей распознавания явлений, выведенных из воображения света – тени, света – тьмы и названий цветов «белый и черный»:

- 1) большой контраст (большой черный, темно-коричневый, мелкий белый);
- 2) противоположности облика, формы и внешнего вида (черные заросли, белые участки);
- 3) противоположные значения (белая луна, темный дом);
- 4) символические противоположности (белое дело, черное дело, белая добродетель, черный грех);
- 5) создание юнитов противоположной силы (ураган, белый ветер, черный гребень, белый гребень) и т. д.

С другой стороны, значение идиоматической единицы, далекое от основного значения, имеет особенность, заключающуюся в том, что семантические особенности основного значения достаточно устойчивы и четко сохраняются. Например, значения, исходящие из названия белого цвета (см. табл. 3) и черного цвета (см. табл. 6), несут в себе характеристику культуры монголов. В монгольском языке слово «черный» используется и в бранных словах в монгольском языке, по мнению [Blank 1999: 13], можно считать, что значение было изменено средствами аналоговой речи, но за этим стоят еще и человеческие чувства, которые ассоциируются с «черным» цветом. Более конкретно это связано с использованием неявного языка, хранящегося в этой единице без планирования. С этой точки зрения значение цвета «черный» изменилось, и оно часто встречается в ненормативной лексике и словах, усиливающих власть, часто имея негативный подтекст. Кроме того, в ходе данного исследования были выявлены отрицательной коннотации слова и образы, связанные с контекстом

употребления белого цвета, а также позитивные слова и образы, связанные с использованием черного цвета.

Сравнивая использование черного и белого цветов в монгольском языке с семантической картой CLICS³, нам удалось установить, что существует разный подход в их использовании. Это указывает на разницу в культурном мышлении, но одна из особенностей, обнаруженная в выборке исследования, заключается в том, что идиомы, происходящие от названия черного цвета, обычно имеют негативную коннотацию, тогда как идиомы, происходящие от названия белого цвета, имеют положительную коннотацию. Также по результатам семантических версий, относящихся к двум единицам (табл. 3 и 6), было учтено, что составные единицы отражают особенности ядра культуры мышления.

7. Заключение

Исходя из того, что база данных монгольского языка насчитывает почти 7 млн слов, формирование большинства значений названий цветов «черный» и «белый» связано с символами культуры, языковых ценностей. Когда ценности раскрываются как сложная единица, они несут в себе характеристику культурной мысли, которая является метафорической по отношению к основной идентичности.

При классификации смысловых изменений, происходящих от названия цвета «белый», по семантическим характеристикам образуются значения: «яркость, день, молоко, цвет юрты, красота, добро, чистота, честность», «грубый, гладкий, мягкая, маковая, легкая, безгрешная, слова и речь без дурных намерений, невинность, просторность». Если сравнивать с CLICS³, у слов «день, свет, сияние, красота, добро, красочность, чистая, честная истина, доброе дело, легкое, незамысловатое, незлое слово, язык, речь», «невинный» сетка значений одинакова, а сетка значений у слов «грубый и беспрепятственный», «идти в правильном направлении» и «просторный» отличается. От названия цвета «черный» образуются значения: «ночь, тьма, зло, опасность, катастрофа, беда, печаль, жестокость, тайна, буря, обреченность, темница, грех, злой дух, дурное дело», «грязный», «сила, одинокий, простой, обычный, раб, человек, государственный человек».

Что касается частоты употребления, то название цвета «черный» встречается в таких выражениях, как «стать черным человеком», «иметь черные внутренности», «иметь черные плечи», «думать о черном», «иметь черную печень» и т. д., и это вызвано негативностью мышления, а с названием цвета «белый» встречаются такие выражения, как «белая речь», «белое сердце», «белый разговор», «белая еда», «белая революция». В материалах исследования встречаются и такие положительные значения, как «черные волосы», «шелковистый черный хвост», «черные глаза», но имеются и отрицательные значения, связанные с белым цветом, такие, как «белый человек», «ржаво-белое лицо» и «белая голова». Таким образом, на практике используется особая языковая единица, отражающая восприятие монголами «черного» и «белого» цветов, несущих в себе многие культурные особенности народа.

В заключение хочется отметить, что в эпоху развития электронных технологий этот тип исследований, объясняющий значение языковых единиц с точки зрения языка, культуры и этнографии, следует считать весьма важным.

Литература

- Авирмэд 2022 — *Авирмэд М.* Монголчуудын үндсэн өнгөний нэрийг танихуйн хэл шинжлэлийн үүднээс судлах нь. Хөх хот, 2022. 121 х.
- Базаррагчаа 1997 — *Базаррагчаа М.* Монголчууд өмнө зүг чигийг хэрхэн нэрлэдэг вэ? (= Как монголы называют Юг) // Монгол Улсын Их Сургуулийн сэтгүүл. Улаанбаатар: Монгол Улсын Их Сургууль, 1997. № 9(126). Х. 8–21.
- Базаррагчаа, Бямбаханд 2015 — *Базаррагчаа М., Бямбаханд Ч.* Монгол хэлний «хар» хэмээх үгийн салаа утгын онцлог (= Особенности значения слова «хар» в монгольском языке) // Acta Mongolica. Улаанбаатар: Монгол Улсын Их Сургууль, 2015. Х. 62–93.
- Дулам 2011 — *Дулам С.* Монгол бэлгэдэл зүй: Өнгийн бэлгэдэл зүй. II боть. Улаанбаатар: Бит пресс ХХК, 2011. 316 х.
- Монгол хэлний — Монгол хэлний их тайлбар толь. // URL: <https://mongoltoli.mn/dictionary/> (дата обращения: 15.03.2025).
- Нандин-Эрдэнэ, Нансалмаа 2015 — *Нандин-Эрдэнэ О., Нансалмаа Н.* Монгол хэлний өнгөний нэрийн судалгаа (= Исследование цветообозначений в монгольском языке) // Хавсарга хэл шинжлэл болон Англи хэл утга зохиолын олон улсын сэтгүүл (Австралийн олон улсын академи). 2015. Т. 4 № 6. Ноябрь. Х. 58–63
- Нансалмаа 2015 — *Нансалмаа Н.* Үгийн сан судлал (= Изучение лексики). Улаанбаатар: Удам соёл, 2015. 197 х.
- Пүрэвсүрэн, Мөнхдэлгэр, Насан-Урт 2015 — *Пүрэвсүрэн Т., Мөнхдэлгэр Т., Насан-Урт С.* МУЗД 108 ботийн цахим сан программ хангамж (= Электронное программное обеспечение фонда 108 книг монгольской литературы). Хөх хот, 2015.

References

- Avirmed M. Cognitive Linguistics Study of Basic Color Names of the Mongolian. Khökh Khot, 2022. 121 p. (In Mong.)
- Bazarragchaa M. 1997. How do the Mongols Call the South? *National University of Mongolia's Research Journal*. Ulaanbaatar: National University of Mongolia, 1997. No. 9 (126). Pp. 8–21. (In Mong.)
- Bazarragchaa M., Chuluunbat B.. Features of the Branch Meaning of the Mongolian Word “Khar”. In: *Acta Mongolica*. Ulaanbaatar: National University of Mongolia, 2015. Pp. 62–93. (In Mong.)
- Dulam S. Mongolian Symbolism-2. Color Symbolism. Ulaanbaatar: Bit Press, 2011. Vol.2. 316 p. (In Mong.)
- Dictionary of the Mongolian Language. (In Mong.) Available at: <https://mongoltoli.mn/dictionary/> (accessed: 15 March 2025).
- Nandin-Erdene O., Nansalma N. A study of Color Meanings in the Mongolian Language. *International Journal of Applied Linguistics & English Literature (Australian International Academic Centre)*. 2015. Vol. 4. No. 6. November. Pp. 58–63. (In Mong.)
- Nansalma N. Vocabulary Studies. Ulaanbaatar: Udan Soyol, 2015. 197 p. (In Mong.)
- Purevsuren T., Mökhdelger T., Nasan-Urt S. Electronic Library and Software of 108 Volumes of Mongolian Literature. Khokh Khot, 2015. (In Mong.)

- Ринчен 1967 — *Ринчен Б.* Монгол бичгийн хэлни зүй (= Исследование монгольского письменного языка). IV боть. Улаанбаатар: Улсын хэвлэх үйлдвэр, 1967. 470 х.
- Уранчимэг 2004 — Уранчимэг Б. Өнгө заасан үг хэллэгийг когнетив хэл шинжлэлийн үүднээс судлах нь (= Изучение слов, обозначающих цвет, с точки зрения когнитивной лингвистики) // Улаанбаатар. Соёмбо. 2004. 120 х.
- Цэдэв 1997 — *Цэдэв Д.* Монголын нууц товчооны бэлгэдэл (= Символизм в «Сокровенном сказании монголов»). Докторын диссертаци. Улаанбаатар, 1997. 190 х.
- Berlin, Kay 1969 — *Berlin B., Kay P.* Basic Color Terms Their Universality and Evolution. Los Angeles: University of California Press Berkeley, 1969. 178 p.
- Blank 1999 — *Blank A.* Polysemy in the Lexicon // Eckardt R., von Heusinger K. (eds.) Meaning Change – Meaning Variation. Workshop held at Konstanz. Feb. 1999. Vol. I. Pp. 11–29.
- Cienki 2004 — *Cienki A.* Frames, idealized Cognitive Models, and Domains // Geeraerts D., Cuyckens H. (eds.). The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford University press, 2004. Pp. 170–187.
- CLICS3 2019 — Rzymiski, Christoph and Tresoldi, Tiago et al. The Database of Cross-Linguistic Colexifications, reproducible analysis of cross- linguistic polysemies. 2019 [электронный ресурс] // Database of Cross-Linguistic Colexifications. URL: <https://clics.clld.org> (дата обращения: 15.06.2022). DOI: 10.1038/s41597-019-0341-x
- Geeraerts 2009 — *Geeraerts D.* Theories of Lexical Semantics. Oxford: Oxford University Press, 2009. 252 p.
- Hardin, Maffi 1997 — *Hardin C. L., Maffi L.* (eds.). Color Categories in Thought and Language. Cambridge: Cambridge University Press. 1997. 404 p.
- Rinchen, Byamba. 1967. The Study of the Mongolian Written Language. Vol. 4. Ulaanbaatar: National Publishing House, 1967. 470 p. (In Mong.)
- Uranchimeg B. The Study of the Words Denoting Color from the Point of View of Cognitive Linguistics. Ulaanbaatar: Soyembo Printing, 2004. 120 p. (In Mong.)
- Tsedev D. Symbolism in the Secret History of the Mongols. Dr. Sc. (Philology) Thesis. Ulaanbaatar, 1997. 190 p. (In Mong.)
- Berlin B., Kay P. Basic Color Terms Their Universality and Evolution. Los Angeles: University of California Press Berkeley, 1969. 178 p. (In Eng.)
- Blank A. Polysemy in the Lexicon. In: Eckardt R., von Heusinger K. (eds.) Meaning Change – Meaning Variation. Workshop held at Konstanz. Feb. 1999. Vol. I. Pp. 11–29. (In Eng.)
- Cienki A. Frames, Idealized Cognitive Models, and Domains. In: Geeraerts D., Cuyckens H. (eds.). The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2004. Pp. 170–187. (In Eng.)
- Rzymiski C., Tresoldi T. et al. Reproducible analysis of cross-linguistic polysemies. 2019. On: Database of Cross-Linguistic Colexifications. Available at: <https://clics.clld.org> (accessed: 15 June 2022). (In Eng.) DOI: 10.1038/s41597-019-0341-x
- Geeraerts D. Theories of Lexical Semantics. Oxford: Oxford University Press, 2009. 252 p. (In Eng.)
- Hardin C. L., Maffi L. (eds.). Color Categories in Thought and Language. Cambridge: Cambridge University Press. 1997. 404 p. (In Eng.)

- Lakoff 1993 — *Lakoff G.* The Contemporary Theory of Metaphor. In: Ortony A. (ed.) Metaphor and Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Pp. 202–251.
- Lakoff, Johnson 2003 — Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: The University of Chicago Press, 2003. 242 p.
- Langacker 1987 — *Langacker R. W.* Foundations of Cognitive Grammar. Stanford: Stanford University Press, 1987. 540 p.
- Waag 1908— *Waag A.* Development of Meaning in our Vocabulary. A Look into the Inner Life of Words. Berlin: Moritz Schauenburg Publishing House, 1908. 341 p.
- Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. In: Ortony A. (ed.) Metaphor and Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Pp. 202–251. (In Eng.)
- Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: The University of Chicago Press, 2003. 242 p. (In Eng.)
- Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar. Stanford: Stanford University Press, 1987. 540 p. (In Eng.)
- Waag A. Development of Meaning in our Vocabulary. A Look into the Inner Life of Words. Berlin: Moritz Schauenburg Publishing House, 1908. 341 p. (In Eng.)